

Флер крепко сжала палочку, глядя в пристальный взгляд Гарри через Комнату Требований. У него не было палочки в руке, он был полон решимости сражаться без нее. Она была бы оскорблена, если бы не знала, что это не имеет к ней никакого отношения.

В последнее время Гарри значительно усилил свои тренировки, давая ей ощущение, что он готовится не только к третьему заданию. Поскольку еще вчера им сказали, каким будет третье задание, она ожидала, что с этого момента он будет еще более напряженным. В конце концов, до 24 июня оставался всего месяц.

- На счет "три". - сказала Луна в своей роли судьи/зрителя. -Раз, два, три!"

Флер немедленно начала стрелять в Гарри из парализаторов, но он легко увернулся, его рефлексы отточились за месяцы практики. И в отличие от того момента, когда он начал, ему больше не нужно было думать об этом, оставляя ему много возможностей отомстить.

Флер увидела, как маленький рой Магических Снарядов, как назвал их Гарри, движется к ней, и подняла щит, зная, что уклоняться бесполезно. Ее реакция была безупречной, но, к сожалению, преждевременной, так как Гарри намеренно замедлил их, чтобы отнять у нее время.

Сразу же после того, как Он бросил Магические Ракеты, Гарри начал новое заклинание, на этот раз другое. Знакомое оружие, которое он использовал уже несколько раз, хотя обычно не в бою.

Флер быстро поняла его обман, но на мгновение застыла в нерешительности. Должна ли она держать щит и ждать, пока медленно движущиеся магические снаряды достигнут ее, или она должна вернуться в атаку?

Этого было достаточно, чтобы Гарри закончил свое заклинание и выпустил его. Смазка, Заклинание Первого Круга. Это было не совсем то же самое, что обычный эквивалент фантастической игры, поскольку Гарри заменил настоящую смазку сексуальной смазкой. Помимо того, что он был более знаком с ним(он купил немного игрового геля Durex специально для того, чтобы научиться магически наколдовывать его), он также не хотел покрывать Флер горючим материалом.

Флер обнаружила, что изо всех сил пытается удержаться на внезапно скользком полу, мешая ей сосредоточиться на дуэли. Более того, она поняла, что именно Гарри наколдовал, и была весьма недоверчива, что он будет использовать что-то подобное в бою.

Это дало Гарри достаточно времени, чтобы бросить парализатор в вейлу. Поскольку ее опора и фокус были слишком сильно нарушены, чтобы вовремя бросить щит, она приняла прямое попадание.

В следующее мгновение Флер уже лежала на земле и смотрела в потолок.

"Арри?" - спокойно сказала она.

- Да?" - спросил он, забавляясь.

- Ты покрыл пол смазкой?" - спросила она все так же спокойно.

- Я так и сделал." - Он кивнул.

Флер глубоко вздохнула и встала. Она не собиралась доставлять ему удовольствие, говоря, как это глупо. Это явно сработало, а значит, не было глупо. По крайней мере, заколдованная грязь исчезла, не оставив следов на ее одежде и волосах.

Они продолжали тренироваться в течение следующего часа. Они не использовали ничего более опасного, чем парализаторы или легкие дубинные заклинания, так как не хотели отправлять друг друга в лазарет, но все равно это была хорошая практика. Иногда Флер выигрывала из-за превосходящей скорости броска, которую позволяла ей ее палочка, а иногда Гарри проделывал особенно хитрый трюк, чтобы одержать победу. Это были короткие поединки, обычно длившиеся всего несколько заклинаний. Вопреки распространенному мнению, магический поединок обычно решался в течение нескольких мгновений, а не был затянутым делом, за исключением сражений между чрезвычайно сильными и глупыми ситуациями, такими как подводный бой во время второго задания.

Флер уже давно просила Гарри научить ее магии без палочек, но он отказался. Он учил Луну, потому что она была его лучшим другом, и он знал, что может доверять ей безоговорочно. Флер была милой, но он не собирался выдавать свои секреты каждому хорошенькому личику, с которым ладил.

Флер была разочарована, но поняла. Она восприняла это не как "никогда", а скорее как "еще нет".

После того, как негодование по поводу того, что ее ухаживания были отвергнуты, утихло, вейла решила последовать его совету и немного подумать.

Она осознала с некоторой долей вины, что обращалась с Гарри так же, как большинство мужчин обращались с виелой. Приз, который нужно взять, символ статуса.

Флер всегда находила такое мышление невыносимым. Конечно, было легко понять, откуда он взялся. Все вейлы были физически очень похожи, у них были одинаковые серебристо-светлые волосы, одинаковые небесно-голубые глаза, даже безупречный цвет лица. Поставьте рядом двух вейл, чьи семьи веками не общались друг с другом, и вы все равно легко можете принять их за сестер. Более того, все они обладали одинаковыми врожденными способностями и магическими навыками. Это позволяло легко думать обо всех вейлах как об идентичных клонах друг друга, а не отдельных личностях.

Легко это или нет, но все равно было очень неприятно, когда ее считали просто еще одной представительницей своего вида, а не самой собой. Это была одна из главных причин, побудивших ее стать лучшей и принять участие в этом турнире.

Очевидно, Гарри оказался в другой ситуации. Он был тем, кем она всегда стремилась быть. Уникальным, исключительным. Причина стыда Флер заключалась в том, что она не прилагала особых усилий, чтобы узнать его получше, если не считать попыток соблазнить. Она хотела его просто потому, что он был особенным. Возможно, даже хуже, она работала, полагая, что стоит ей один раз затащить его в свою постель, и он будет принадлежать ей. Даже знание о его удивительной способности выполнять Соединение не изменило этого.

Она, по сути, планировала схватить его для себя, прежде чем кто-либо другой сможет, как ревнивый ребенок, хранящий банку с печеньем. Да, вейлы были привлечены к могущественным благодаря их наследию, но это было ниже ее достоинства.

Вооруженная этим осознанием, Флер решила по-настоящему подружиться с Гарри, а не просто сделать это как средство достижения цели, и обнаружила, что упустила довольно много вещей.

Раньше она не слишком задумывалась о том, как относится к его личности. Как только вейлы выбирали себе пару и начинали спать с ним или с ней регулярно, их личность имела тенденцию...приспосабливаться, чтобы лучше соответствовать вейлам. Они, конечно, оставались прежними, просто...стали лучше подходить для вейлы, о которой идет речь. Принимать во внимание мысли мужчины было для нее новой территорией, но она справлялась с этим, притворяясь, что он тоже вейла, чтобы сделать это проще.

Без линз реальности типа "Я вейла, все уладится само собой" Флер обнаружила, что у Гарри есть несколько личностных черт, которые ей не слишком нравятся.

Через некоторое время он неизбежно уставал от людей и уходил в одиночество. Он держал обиду гораздо дольше, чем это было необходимо. Он был скрытен, и заставить его открыться было все равно что вырвать зубы. В его отношении к большинству людей чувствовалось скрытое тихое презрение. Ничего определенного, но Флер несколько раз замечала, как он, казалось, сдерживал себя от нетерпеливого постукивания ногой, когда кто-то, кроме Луны или ее самой, приходил поговорить с ним, как будто он обижался, что его время тратится впустую. Даже учителя, казалось, не были избавлены от этого, за возможным исключением Дамблдора и темноволосого профессора арифмантики, как думала Флер, которую она давно вычислила, исключив все другие возможности, как того, с кем он спал.

Но, несмотря на все это, Флер тоже находила, что ей нравится.

Он заботился о тех, кто был ему близок. В нем чувствовалась зрелость, которую большинство мальчиков достигают лишь в подростковом возрасте, если не позже. Он был задумчив и тщательно обдумывал свои слова, прежде чем заговорить, - черта, которой постоянно не хватало. Возможно, самым важным для нее было то, что он всегда относился к ней как к личности, а не просто как к вейле. Его приятная внешность, конечно, тоже не повредила.

В общем, Флер решила, что ей нравится то, что она видит. Большинство недостатков, которые она заметила в нем до сих пор, на самом деле не влияли на нее, что делало их незначительными, а его положительные черты более чем компенсировали их. Он был именно тем другом, которого она хотела бы иметь в Шармбатоне, а не знакомыми, которые сейчас считались друзьями. Он, вероятно, одарил бы ее насмешливым взглядом в сочетании с едким замечанием, если бы она попросила его пойти с ней по магазинам, но это была небольшая цена за то, чтобы иметь кого-то, кто будет рядом и поможет ей, если она когда-нибудь попадет в беду.

За шесть недель, прошедших с тех пор, как Гарри отверг ее ухаживания, она стала хорошей подругой и с ним, и с Луной. Такие друзья, которых трудно было найти для вейлы, кроме их собственного вида. В уравнении не хватало только одного, что могло бы сделать его лучше, и если бы оно в конце концов переросло во что-то большее... что ж, Флер сочтет это победой. Если бы это было не так, то у нее все еще был бы красивый друг-мужчина, с которым можно было бы заняться сексом, и это не было чем-то, что можно было бы отвергнуть. Она уже давно просрочила удовлетворение своих потребностей, и если она будет ждать еще немного, то ей придется выбрать какого-нибудь случайного парня, чтобы добиться своего, иначе она рискует, что ее Очарование выйдет из-под контроля. Это было то, чего она действительно не хотела делать. Это было бы равносильно тому, чтобы довольствоваться черствым хлебом, когда прямо перед ней лежит свежеиспеченная буханка.

- Арри, мы можем поговорить?" - спросила Флер в конце их последней дуэли, бросив взгляд на радостно наблюдавшую за ними Луну. - наедине."

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1316024>